

Ему подали какой-то, словно игрушечный, крохотный бокальчикъ.

— Вотъ видите, господа, — смѣялся онъ, — говорилъ я вамъ, что на пирушкѣ въ честь крестьянства я буду чокаться съ вами множество разъ и выпью бокаль за бокаломъ. Смотрите, я исполняю слово; ура! ура-а!

Онъ беретъ свой крошечный игрушечный хрустальный бокальчикъ и пьетъ бокаль за бокаломъ, выпивая ровно столько бокаловъ, сколько онъ предполагалъ выпить, когда обѣщалъ пріятелямъ, что въ день русской радости выпьетъ за русскій народъ опредѣленное количество бокаловъ.

Съ восторгомъ читалъ онъ проектъ Кавелина объ освобожденіи крестьянъ. Съ увлеченіемъ юноши слѣдилъ онъ за преобразованіями, которыя начались съ воцареніемъ Александра II. Манифестъ 19-го февраля встрѣченъ былъ чуднымъ старцемъ съ неподдѣльными, горячими слезами ликованія. Эти слезы вытекали изъ его горячей любви къ русскому крестьянину. Одушевленный этой любовью, онъ любилъ часто декламировать стихи, восхвалявшіе простаго труженника, изъ которыхъ приведемъ отрывокъ:

„Честь тому, кто глубь земли
„Тяжкимъ заступомъ копаешь;
„Кто трудами для семьи
„Хлѣбъ насущный добываетъ;
„Кто надъ плугомъ льетъ свой потъ;
„Кто слугой у господина
„Ношу тяжкую несетъ
„Для жены своей, для сына.